

18+

ЛУЧШИЕ
МОЛОДЕЖНЫЕ
ТРИЛЛЕРЫ

ВЫЖИВШИЕ

КЕВИН УИГНАЛЛ

ОНИ УЦЕЛЕЛИ ПО СЧАСТЛИВОЙ СЛУЧАЙНОСТИ.
ТЕПЕРЬ ИХ ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА — ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ.

Молодежный психологический триллер

Кевин Уигналл

Выжившие

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое) 44

Уигналл К.

Выжившие / К. Уигналл — «Издательство АСТ»,
2019 — (Молодежный психологический триллер)

ISBN 978-5-17-117015-8

Самолет, направлявшийся в Коста-Рику, терпит крушение в джунглях. Девятнадцать подростков чудом остаются в живых. Джоэль Аспинолл – спокойный и рассудительный член школьного совета, который берет на себя руководство группой до прибытия спасателей. Том Кэлловэй – нелюдимый подросток, который не должен был оказаться в этой поездке с этими людьми, но теперь вынужден делать все, чтобы спастись. Количество выживших начинает стремительно уменьшаться. В джунглях легко потеряться. Как и в том, кто станет героем, а кто приведет других к гибели.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-117015-8

© Уигналл К., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кевин Уигналл

Выжившие

Посвящается Джорджу и Рафаэль

Kevin Wignall
WHEN WE WERE LOST

Печатается с разрешения автора при содействии его литературных агентов ICM Partners

Copyright © 2019 by Kevin Wignall, 2019

© Т. Хазанзун, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Предисловие

Я из тех людей, кто любит рассказывать всякое, и знаю, что лучшие истории – те, которые приводят вас туда, где вы совершенно не ожидали оказаться. Я начинал читать «*Выживших*», предполагая, что это будет нечто вроде немудреной вымышленной истории о том, как подростки выжили после крушения самолета в труднопроходимых джунглях. Конечно, история, рассказанная Кевином Уигналлом, полнится напряженными моментами, ужасными подзрениями, леденящими кровь сюжетными поворотами, но меня восхитило то, что этим все не ограничивается.

Мы видим развитие катастрофы глазами Тома – подростка, у которого нет друзей. Все, чего он хочет, – чтобы его оставили в покое. Я думаю, в душе у каждого из нас есть немножко от Тома – мы все иногда ощущаем свою отделенность от мира. В этой истории мальчик пытается выжить в трудных обстоятельствах: в диких джунглях, в условиях *жесткой* социальной иерархии средней школы. И по ходу повествования выясняется, что обе эти среды, каждая по-своему, опасны и непредсказуемы.

Эта история о том, что потеряться – это не только сбиться с пути, и о том, что на самом деле значит найтись.

Джеймс Паттерсон

Пролог

Это называется эффектом бабочки, и это – та часть теории хаоса, которая всем так нравится. Идея заключается в том, что взмах крыльев бабочки может вызвать тайфун в другой части света. Не в прямом смысле, конечно. Не так, что крылья нагнетают какой-то объем воздуха, который дорастает до урагана... Нет, это было бы слишком странно.

Это значит, что все на свете невероятно сложно, и каждое событие является результатом взаимодействия огромного количества самых крошечных факторов и незначительных происшествий, и если убрать хотя бы одно из них (один взмах крыльев бабочки), то все может случиться иначе или вообще никогда не произойти.

Итак, много лет назад один придурок по имени Мэтт Николсон решил, что будет прикольно незаметно добавить рюмку водки в напиток какой-нибудь девушке. Каким бы невероятным это ни казалось, Мэтт Николсон – это и есть та самая бабочка, а подмешивание алкоголя в напиток – тот самый взмах ее крыльев.

Девушку звали Салли Морган, и коктейль подействовал на нее довольно быстро. То были первые недели в колледже, поэтому, когда Салли отошла, шатаясь, с побледневшим лицом от барной стойки, никто не обратил на это внимания. Никто, кроме Мэтта Николсона, который нашел это ужасно прикольным.

У бара Салли заметила Джулия Дарби, и, хотя они не были знакомы, она сразу же поняла, что у девушки проблемы и ей нужна помощь. Джулия подошла к ней и помогла дойти до уборной как раз вовремя – Салли начало рвать.

Они учились в разных школах, изучали разные предметы, поэтому, если бы Мэтт Николсон не подмешал водку в напиток Салли, они бы не встретились ни в тот вечер, ни, скорее всего, вообще никогда в жизни и не стали бы лучшими подругами. И Джулия никогда бы не познакомилась Салли со своим другом по имени Роб Кэлловэй.

И Салли, и Роб никогда бы не влюбились друг в друга, не поженились бы по окончании колледжа и не стали бы родителями. И когда пришло время писать завещания, они не выбрали бы Джулию опекуном для малыша в случае их смерти.

Ребенку было девять лет, когда однажды вечером такси отказалось забрать Салли и Роба из ресторана в пригороде Хоптона, штат Коннектикут, где они отмечали десятую годовщину свадьбы, и они решили пойти домой пешком.

И если бы девушка некоего парня по имени Син Ходжес не прогнала бы его, обозвав неудачником, он бы не напился и не подъехал бы к ее дому в тот вечер. И если бы она передумала его бросать и позволила парню войти, он не поехал бы обратно к себе, злой и все еще пьяный, и не сбил бы насмерть двоих человек, идущих по тихой и плохо освещенной загородной дороге.

Никто никогда и представить себе не мог, что такое может случиться – что девятилетний сын Салли и Роба, Том Кэлловэй, окажется под опекой их давней знакомой. Нужно заметить, что в последние годы друзья мало общались. На самом деле, они устали слушать о проблемах и несчастьях Джулии, им надоела ее необязательность, но даже если бы Кэлловэям и пришла в голову мысль изменить завещание, смерть все равно опередила их.

Свалившаяся на Джулию ответственность мало изменила ее привычный образ жизни. И поэтому через восемь лет, когда была организована поездка школьников на Коста-Рику в рамках проекта по охране окружающей среды, ее не волновал тот факт, что Тома путешествие совершенно не интересовало. Как раз на эти дни у Джулии была запланирована поездка на йога-ретрит в Италию. И чтобы не слушать ее бесконечные мольбы, Том согласился отправиться на Коста-Рику – туда, куда совсем не хотел, с людьми, быть рядом с которыми не хотел, заниматься тем, чем не хотел.

Вот это и есть эффект бабочки. Если бы та сволочь Мэтт Николсон не подмешал в напиток Салли Морган водку, Том Кэлловэй, если бы он вообще когда-нибудь появился на свет, не оказался бы спустя двадцать лет на борту самолета, который, как не мог знать ни он, ни кто-либо другой, не долетит до места назначения.

Глава 1

Не то чтобы Тому было совершенно наплевать на экологию. Он сортировал мусор, и ему нравилось смотреть передачи Дэвида Аттенборо по телевизору, но всегда казалось, что в этом всем много лицемерия. Как, например, сейчас – разве не лицемерие сжигать тонну топлива, чтобы перевезти через океан группу школьников из самой богатой в мире страны, которые желают взглянуть на растения и бабочек Коста-Рики? Он просто отказывался верить в эту идею.

Поэтому и не хотел ехать. Поездка была ложью – на самом деле, она являлась отдыхом, замаскированным под миссию спасения мира, такими невеселыми каникулами. За проживание в кишасшем насекомыми эколагере заплатили как за пятизвездочный курортный отель.

И потом, с ним ехали люди – тридцать девять учеников, три учителя и жена одного из учителей. Ребята были нормальные, каждый по-своему интересный, наверное... даже нет, совершенно точно дружелюбные – многие дружили. Просто Том не был похож на них.

Однажды, будучи еще маленьким, он получил в подарок пазл, сложную картинку замка, и в один из дождливых выходных собрал его. Остался только один лишний кусочек – не запасной, не бонусный, просто деталь из другого пазла, случайно оказавшаяся в этой коробке.

Том сохранил кусочек, тот до сих пор лежал дома. Тогда он не знал, зачем сделал это, но с годами понял, что сам был таким же кусочком пазла. У него была правильная форма, он выглядел как нужно. С первого взгляда большинство людей не видели в нем ничего особенного. Но Том был необычным.

В какой бы мир ни вписывался подросток, он точно отличался от того, что представляла собой его нынешняя жизнь. Но парень не волновался по этому поводу. Том понимал, что тот лишний кусочек просто потерялся, его недостает в каком-то другом пазле, и однажды – может быть, в колледже, когда-нибудь потом – найдется картинка, к которой он подойдет.

Не только Том думал так о себе. Ребята тоже знали, что он другой, человек, играющий по своим правилам. Даже учителя замечали и неизменно упоминали об этом в своих весьма пространственных отчетных карточках (которые Джулия никогда не читала).

Последние из них не были исключением:

Успехи Тома в учебе говорят сами за себя, и я должен похвалить его. Единственное, чего бы мне хотелось, – чтобы он старался быть активнее в классном коллективе. Пока он ведет себя отчужденно, из-за чего производит впечатление недружелюбного человека. Это очень досадно: я вижу, что он мог бы многое сделать для нашего класса, если бы захотел.

Г-н Гленистер, классный руководитель

Отличная работа, Том, в таком важном одиннадцатом классе! Ты знаешь, я всегда призывал тебя больше участвовать в жизни нашей школы и надеюсь, что твое желание поехать в Коста-Рику показывает, что ты прислушался к моему совету и воспользуешься возможностью подружиться со сверстниками!

Рейчел Фриман, директор

Том – это загадка. Его работы всегда выполнены на самом высоком уровне, а ответы на уроках проникательны, точны и по делу. Единственное, чего бы мне хотелось, – чтобы он вкладывал больше души как в свою учебу, так и в отношения со сверстниками.

Мисс Грэхэм, учитель английской литературы

Мисс Грэхэм тоже была загадкой. Достаточно молодая и слишком привлекательная женщина, с которой иногда бывало даже как-то неловко оставаться наедине. В этом году на родительской конференции она сказала Джулии, что «в отчаянии» из-за Тома, который никак не хочет вовлекаться в дела своих одноклассников.

Сегодня учительница тоже летела с ними и в последний раз пересчитывала всех перед посадкой в самолет, медленно двигаясь вдоль группы и беззвучно открывая рот. Дойдя до Тома, она остановилась как вкопанная со странным, то ли потрясенным, то ли смущенным видом. Потом улыбнулась, словно не могла до конца поверить в то, что он тоже отправляется в это путешествие.

Затем тихо выругалась и начала считать сначала, беззвучно открывая рот: один, два, три... Очевидно, от вида Тома, который настолько не вписывался в ситуацию, от невероятности самого его участия в этой поездке мисс Грэхэм разучилась считать до сорока.

Глава 2

– Я рада, что ты решил отправиться в это путешествие, Том. – Учительница сидела рядом с ним в самолете. – Надеюсь, у нас будет шанс узнать тебя получше.

– Мисс Грэхэм, это всего на две недели.

Она засмеялась, словно он оригинально пошутил, и повернулась сказать что-то Барни Эллиоту, который сидел с другой стороны от нее.

Том много летал на самолетах с Джулией и, хотя женщина была больше похожа на нерадивого соседа по комнате, чем на родителя, признавал, что она знала толк в путешествиях. При входе в салон они всегда поворачивали налево, направляясь к местам в бизнес- или первом классе.

Однако в этой поездке он сидел в хвосте самолета, как и почти вся остальная группа. Мистер Лавджой и его жена располагались в середине, рядом с выходом; там же сидели Джэк Шоу, парень ростом больше двух метров, которому требовалось дополнительное пространство для ног, и Мэйси Макмахон – маленькая девушка, которой по какой-то неясной причине, связанной со здоровьем, тоже требовалось побольше места.

Остальные заняли два ряда в хвостовой части салона. Наставник Холдфаст, тренер по гимнастике и футболу, находился в первом ряду с членами своей команды. Он смеялся, шутил и иногда кричал «Ястребы, вперед!», словно сам все еще не вырос из детских лет.

Мисс Грэхэм сидела в самом хвосте самолета, а Том – через проход рядом с ней. Когда посадка практически закончилась, она повернулась к нему и сказала:

– Можно тебе кое в чем признаться?

Он не был уверен, что хочет услышать это «кое-что», но сделал вид, что заинтересован, а она, смущенно улыбнувшись, произнесла:

– Я боюсь летать. Всегда боялась. Турбулентность – это вообще кошмар.

– А почему тогда вы решили лететь?

Она пожалала плечами, показывая, что другого выбора у нее не было.

Барни, парнишка из их группы, сидевший через проход с другой стороны, заметил:

– Вы знаете, мисс Грэхэм, такой большой самолет практически не подвержен влиянию турбулентности.

Будучи ровесником остальных учеников в самолете, Барни отличался маленьким ростом и выглядел моложе.

Учительница повернулась к нему.

– Правда?

– Совершенно точно. Его конструкция очень устойчивая, и у пилотов никогда не возникает с этим проблем.

– Здорово! Но тогда почему же самолеты падают?

– Статистически они не падают. То есть да, конечно, самолеты падают, – исправился он, – но вероятность того, что именно наш самолет упадет, практически равна нулю. То есть... я вот что хочу сказать: вы же не беспокоитесь каждый вечер перед сном о том, что ваш дом сгорит? Хотя вероятность погибнуть при пожаре в доме выше, чем в авиакатастрофе.

– Как интересно. – Она повернулась обратно к Тому. – Ты слышал?

Парень кивнул. В тот момент он думал о том, что, наверное, статистика не сильно помогает людям, которые находятся в охваченном пламенем самолете, падающем на землю. Но у него появилась возможность не озвучивать свои мысли, потому что сидящая впереди через несколько рядов девушка по имени Оливия встала и обратилась к мисс Грэхэм.

– Мисс Грэхэм, не могли бы вы сказать Крису, чтобы он прекратил накручивать нас?

Учительница бросила многозначительный взгляд на Тома, словно они были единственными взрослыми людьми в самолете (взгляд, который показался ему подозрительным), и сказала:

– Я вернусь через минуту.

Он пропустил ее и снова сел на место.

– Думаю, мисс Грэхэм запала на тебя, – прошептал Барни. Том удивленно взглянул на него, и тот добавил: – Так бывает. В новостях постоянно рассказывают подобные истории.

– Ты собрал статистику на эту тему?

Барни не знал, что ответить, поэтому просто повторил:

– Такое бывает. Это все, что я хотел сказать.

Том заметил впереди движение и, хотя не поверил словам Барни насчет мисс Грэхэм, почувствовал облегчение, увидев, что она нашла выход из ситуации, поменявшись местами с глуповатым и вечно всем докучающим Крисом Дейвисом.

Тот неуклюже прошел в хвост самолета и сообщил:

– Грэхэм сказала мне пересечь сюда. Можно мне место у прохода?

– Нет. – Том встал и пропустил его, потом сел обратно.

Крис покачал головой.

– Какая же Оливия дрянь! Что ж поделать, если мне приснился сон?

Хлоя, сидящая сзади, закатила глаза.

– Только не надо снова про этот сон, Крис. Заткнись!

Он не стал поворачиваться к ней, но повысил голос так, чтобы Хлоя могла его слышать, и отчеканил:

– Ты бы не говорила так, если бы я оказался прав и самолет рухнул.

Барни воскликнул:

– Что?!

– Я видел такой сон. И это точно был наш самолет.

Джоэль Аспинолл – представитель студентов в школьном совете, сын какого-то местного политика – сидел через проход от Тома. Наклонившись, он шепнул:

– Крис, дружище, ты должен прекратить эту болтовню, или нас выкинут из самолета.

– Может быть, нас *нужно* выкинуть. И когда он упадет, вы все скажете мне спасибо.

В ответ послышался шум голосов – разговор явно становился жарче, но потом вдруг откуда-то сзади, вероятно, с последнего ряда, негромким, но ясным и леденяще серьезным голосом произнесли:

– Кристиан!

Это была Элис Дизарт, которая знала Криса еще с детского сада, их семьи дружили. Они были совершенно разные, но между ними прослеживалась какая-то связь, очевидно важная для обоих, потому что Крис тут же умолк и сел обратно в кресло.

Но не смог удержаться и вновь повернулся к Тому, прошептав:

– Этот самолет *точно* упадет. Мы все умрем.

Он так любил играть на публику, что было трудно понять, то ли парень действительно видел сон и по-настоящему нервничал, то ли это дешевая попытка наделать шуму.

Том посмотрел на него и ответил:

– Не волнуйся.

Крис несколько секунд смотрел на него, а потом, словно сдавшись, отвернулся. Том проделал то же самое, уставившись на сиденье перед собой, пораженный странным озарением.

Он ни на секунду не поверил, что Крис Дейвис видел пророческий сон, но осознал, что болтовня этого парня его совсем не трогает. Как бы то ни было, это произойдет при любом раскладе, и сегодня или в другой день все всё равно умрут. С точки зрения Тома, не было никаких причин волноваться о том, что это может произойти именно сегодня.

Глава 3

В первый раз, когда Том летел на самолете, он действительно переживал. Но потом ему быстро стало скучно. Парень волновался на посадке, по-настоящему нервничал и немного боялся первые десять минут полета. Все остальное время ему было так скучно, что он просто спал.

С тех пор полеты не доставляли Тому удовольствие, потому что легкая тревога быстро сменялась всепоглощающей скукой. Единственное, что ему нравилось, – это сон. Он всегда спал в самолетах и на протяжении как минимум пяти последних лет всегда видел одно и то же, ну или почти одно и то же сновидение.

И это была единственная ситуация, в которой он его видел, больше нигде тот ему не снился – ни дома, ни где-нибудь в другом месте. Несколько раз Том задумывался о том, что, может быть, это особое атмосферное давление в салоне или шум двигателя так влияет, но все же не пришел ни к какому выводу – просто его самолетный сон, и сегодняшний полет не стал исключением.

Это было одно из тех странных сновидений, в которых связь с реальностью полностью не утрачивалась: подросток чувствовал кресло, в котором сидел, смутно слышал низкий гул двигателя. Но при этом не ощущал застегнутого ремня безопасности, словно летел в темноте, по-прежнему сидя, но без сиденья и самолета, будто парил в открытом небе.

А потом внезапно ему начинало казаться, что он остро ощущает весь мир вокруг – воздух, холод, влажность, землю под собой, звезды над головой. Видит бесчисленных людей, живущих и умирающих, сразу всех, одновременно: некоторых при дневном свете, а других – в ночной темноте на другой стороне планеты; детей, играющих на грязной улице; влюбленных, целующихся в плохо освещенном парке; старика в окружении семьи, доживающего свои последние секунды. Перед его глазами проносятся образы со всех концов света, океаны, пустыни, притихшие леса, тусклые уличные фонари и пустые парки аттракционов.

Это ощущалось так, словно его сознание распахивается, полностью раскрывается. Тому особенно нравилось в этих снах ощущение связи, соединенности со всем. Он так часто в своей жизни осознавал, что ему нет места в этом мире, а здесь чувствовал себя полностью им принятым, неотъемлемой частью всех этих жизней и не жизней, всех этих мест и не мест.

Наконец, как это всегда и бывало, сон угас и покинул его, но одно последнее видение возникло из ниоткуда и врезалось в память. Он находился в беспокойном океане, ночью, ощущал себя частью волн. Что-то двигалось под ним, и потом стало понятно: это кит, который скользил, продвигался сквозь тяжело вздымающиеся, темнее царящей вокруг мглы волны – огромное, мрачное, мощное присутствие. На несколько мгновений Том стал его частью, пульсирующей в океане, – черная бездна снизу, бескрайнее небо сверху, – и затем пришло глубокое умиротворение.

Подросток проснулся от толчка, который подбросил бы его вверх, если бы не ремень. Том открыл глаза, увидел наполовину освещенный салон, через секунду осознал, где он, и сразу же все понял.

Турбулентность. Вспомнились мисс Грэхэм и заверения Барни. Он слышал то тут, то там бормотание и понял, что до этого все тоже спали и проснулись от толчка.

Выпали и болтались над сиденьями кислородные маски. Том однажды уже видел такое во время полета и знал, что беспокоиться не о чем...

Послышался еще один глухой удар такой силы, что от него трянуло сиденье, и ремень безопасности больно врезался в тело. Люди проснулись и шумели, некоторые даже кричали, и Том почувствовал, как в крови забурился адреналин, а желудок сжался в комок. Это была не просто турбулентность.

Следующий толчок оказался еще сильнее, волна заставила содрогнуться весь самолет, и раздался странный душераздирающий скрежет, который был слышен, даже несмотря на вопли людей. С багажных полок посыпались вещи, некоторые улетели куда-то вперед по салону. Отовсюду слышались крики, но Том вдруг осознал, что в этой какофонии нет одного звука – шума двигателей. Он подумал: это настолько сильная турбулентность или они уже не летят, а падают на землю?

Его вжало в сиденье, но ощущения, что самолет набирает высоту, не было. Он пытался посмотреть в окно, но видел только тьму, а потом снова раздался треск, и вопли со всех сторон стали громче. Том ощутил боль в руке и понял, что это Крис вцепился в него.

Удар еще сильнее, и Крис ослабил хватку. Тома подкинуло на сиденье, и он опять ощутил ужасную режущую боль от ремня. Потом металл заскрежетал, и он ощутил его вкус во рту, а откуда-то спереди сквозь весь этот хаос донесся чей-то тихий плач.

Следующий неистовый рывок отбросил его вперед, потом крен увеличился, и он полетел обратно и упал вновь на свое сиденье. Самолет накренился еще сильнее, еще один рывок... На этот раз звук был такой, словно фюзеляж развалился на части.

Затем последовал сотрясающий удар, похожий на взрыв, пол выгнулся под ногами, пространство вокруг наполнилось обломками, а крышу над ним сорвало. Прежде чем Том успел понять, что происходит, сиденья перед ним полетели во тьму, ветер ворвался в салон, и на долю секунды показалось, что они остановились, однако кресла спереди – все, что осталось от целого самолета, – продолжали улетать и растворяться в ночи.

Барни кричал, его голос казался на удивление низким, и это был вопль не раненого человека, а человека в глубоком шоке, бесконечно тянущего бессмысленный слог. И он не остановился даже тогда, когда они вдруг начали снова двигаться, назад, набирая скорость.

Они сидели на самом краю того, что осталось от самолета, их ноги свешивались в пустоту, и Том видел и теперь был уверен, что они двигаются не в небо, а к земле. Он различал какую-то растительность в темноте под мешаниной из мусора, которая их окружала.

Они скользили вниз, и Том обхватил себя, зная, что им не избежать настоящего удара, а Барни продолжал кричать. Позади раздавались другие вопли, а Крис рядом с ним был пугающе молчалив. Сколько им еще так скользить? Том мог разглядеть только темную зелень, проносщуюся перед его глазами.

А потом показалось, что они немного выровнялись – послышались треск и скрежет металла, и самолет (или то, что от него осталось) слегка переместился на ось и резко остановился, вдавив Тома обратно в сиденье с такой силой, что ему показалось, оно просачивается сквозь тело.

Мгновенно наступила полная тишина, такая оглушительная, что Барни и все остальные умолкли. Только теперь Том смог почувствовать, как сердце выпрыгивает из груди. Он сразу же ощутил объятия ночи, мягкое прикосновение теплого воздуха, в котором стоял странный непрекращающийся гул насекомых.

И понял: они пережили авиакатастрофу. Их самолет *упал*, развалился на части, а они остались живы.

По крайней мере, пока.

Глава 4

Все начали говорить и кричать одновременно. Теперь не было воплей и плача, они смеялись бессвязной болтовней перевозбужденных людей.

Крис сказал Барни:

– Я же говорил, мы разобьемся.

– Ты еще говорил, что мы все умрем. Правда же, Том?

Тот отвернулся от непроглядной ночи перед ним и посмотрел на Барни.

– Это все еще может случиться.

Крис нервно рассмеялся.

– Господи, я ведь просто так болтал. Не видел я никакого сна.

По его лицу текла алая струйка из маленькой раны на лбу.

Том заметил:

– У тебя течет кровь.

Парень кивнул, явно радуясь смене темы.

– Что-то меня зацепило.

Том посмотрел вверх в надежде увидеть хоть что-нибудь. Включилась система аварийного освещения на остатках потолка, наполнив салон приглушенным светом, хотя, казалось бы, провода должны быть разодраны в клочья.

Барни сказал что-то еще, но его слова утонули в шуме голосов, и потом, перекрывая остальных, раздался голос Джоэля:

– Тихо!

Голоса смолкли, наступила тишина, в которой ощущался прежний шок. Том посмотрел через проход, в котором наполовину завис Джоэль, словно они находились на каких-то супер-экстремальных американских горках.

Теперь внимание всех было обращено на него; Джоэль неловко развернулся на сиденье и спросил:

– Окей, раненые есть? Если вы в порядке, проверьте людей рядом с вами.

Отвечали сразу все, и выяснилось невероятное – никто не получил серьезных травм.

Шум снова начал нарастать лавиной спорящих голосов, но Джоэль поднял руку вверх, призывая всех замолчать.

– Окей, тишина! Я думаю, мы упали в тропическом лесу или джунглях, поэтому пройдет время, прежде чем придет команда спасателей, а значит, мы должны оставаться спокойными и организованными.

Голос Хлои прозвучал откуда-то сзади:

– А где другие части самолета?

Словно она только сейчас заметила, что их нет.

– Пропали, – ответил Крис, и это уже не звучало как шутка. – Он просто развалился.

– Значит, могут быть и другие выжившие.

Ей никто не ответил. Тогда Джоэль предложил:

– Крис и я спустимся вниз и посмотрим, что там.

Парень сразу же откликнулся:

– Зачем? Думаю, нам лучше оставаться в самолете.

Барни наклонился вперед, чтобы посмотреть на Джоэля.

– Нам всем нужно спуститься вниз, если есть возможность. – Он посмотрел вверх на тусклый свет огней безопасности. – Откуда-то продолжает поступать электричество – видимо, работает вспомогательный генератор, значит, может возникнуть возгорание от электрических приборов. Пока этого не случилось, мы все должны выйти из самолета.

Шен, сидевший через проход от Барни, пробормотал:

– Странно, что лампочки вообще работают.

Барни хотел было ответить, но Джоэль прервал его:

– Окей, ты прав. Но я все равно сначала хочу проверить.

Он отстегнул ремень безопасности и посмотрел вперед, словно нервничающий ребенок, стоящий на самом краю трамплина для прыжков в воду.

Барни предостерег:

– Эй, даже не думай прыгать туда.

Джоэль остановился и взглянул на него.

– Под нами грузовой отсек. То есть десятифутовая яма под разорванным в клочья фюзеляжем. Там может быть куча обломков с острыми краями.

– В общем, я спускаюсь, – сказал Джоэль.

– А еще ты мог бы воспользоваться выходами сзади нас. Если мы сможем открыть один из них, то у нас будет аварийный трап.

– Хорошо. Ты идешь со мной. – Джоэль выскользнул из сиденья и встал в проходе. – Я проверю снаружи. Все должны включить свои телефоны: в любой момент кому-нибудь могут позвонить.

Джоэль взял на себя роль главного, и ребята делали все, что он говорил. Том и Крис почти синхронно включили телефоны, но сигнала не было – судя по бормотанию в салоне, аналогичная ситуация наблюдалась и у других.

Крис поднял телефон вверх, поворачивая его во все стороны и пытаясь поймать сигнал. Том же выключил свой, посчитав, что разумнее сохранить заряд батареи до того момента, когда он сможет им воспользоваться.

Люди вокруг заговорили о родителях – как они будут волноваться, узнав о крушении. Ирония заключалась в том, что Джулия улетела в Италию на несколько часов раньше, чем поднялся в небо самолет Тома. Йога-ретрит проводился в зоне без сети, поэтому она, вероятно, еще две недели не узнает об аварии.

Это успокаивало, хотя где-то в глубине души и было любопытно, как бы она восприняла такую новость. Наверняка происшествие шокировало бы ее, но Том не думал, что слишком сильно.

Он помнил, что, когда был маленьким, всегда рассказывал маме, как прошел учебный день, что они делали, что ему нравилось, кто ему нравился, кто раздражал – все свои маленькие победы и обиды из жизни в начальной школе. После того как родители погибли, он мог вспомнить лишь бессвязные отрывочные фрагменты пролетавших месяцев.

Одним из таких моментов был день, когда приехала Джулия и сказала, что она будет жить с ним. *Жить* с ним, не *присматривать* за ним. И, даже будучи всего лишь девятилетним ребенком, Том каким-то образом понимал, что Джулия не хочет слушать о школьной жизни, о том, что его заботит или расстраивает, поэтому перестал об этом говорить. И со временем его самого практически перестало что-либо волновать или огорчать.

Том не винил Джулию: его тетя просто была такой. Он смог принять ее и даже чувствовал благодарность за то, что женщина взяла на себя ответственность, о которой никогда не мечтала и которая ей не очень подходила. В этом вообще некого было винить, кроме, наверно, того парня, который убил его маму и папу.

Он увидел свет, появившийся в темноте внизу, и понял, что Джоэль освещает себе путь телефоном. Барни как раз собирался прыгнуть за ним, но остановился, потрясенный тем, как далеко внизу тот оказался.

– Все нормально! – крикнул Джоэль. – Здесь несколько веток и какая-то куча сбоку, которую нужно перешагнуть, но перед самолетом довольно чисто. Сзади пахнет гарью, но это не значит, что где-то возгорание. Я думаю, нам всем нужно переместиться вперед.

Только тогда Том увидел Барни, стоящего рядом с Джоэлем, – такой густой казалась темнота и таким слабым был свет от телефона. Люди начали двигаться – они организованно поспешили на выход, словно прилетели в пункт назначения и теперь каждый хотел отправиться по своим делам.

Том отстегнул ремень безопасности и наблюдал, как Крис наконец выключил телефон и тоже отстегнулся, шлепнулся сначала на сиденье Барни, а потом в проход на их стороне.

Том не двигался, сидел и прислушивался к голосам людей, выходящих из самолета, спускающихся по аварийному трапу – мягкий гул то отдалялся, то приближался.

Когда все вышли, в салоне воцарилась тишина, и Том тоже приготовился выходить. Но кое-что заставило его остановиться: вокруг самолета что-то происходило. Стало светать, и это был не мягко пробивающийся рассвет, а резко вспыхнувший день в тропиках.

Внезапно он увидел деревья, возвышающиеся по обе стороны самолета, склон впереди – тот самый, с которого они недавно соскользнули вниз. Через минуту или чуть больше Том уже ясно видел Джоэля и всех остальных. Свет быстро разливался по небу, и теперь перед ним открылась картина случившегося. С того места, где он сидел, вверх по склону тянулась полоса земли, которую самолет разворотил своим хвостом. Деревья, вырванные с корнем, были разбросаны по сторонам, весь спуск усыпан обломками и мусором. Глядя на это, с трудом верилось, что маленькой группке людей, собравшихся внизу, удалось выйти из такой передраги целыми и невредимыми.

Глава 5

Том прошел в хвост самолета. Аварийное освещение стало более тусклым, но по-прежнему работало. Он соскользнул вниз и поднялся через несколько заваленных переходов вперед, обходя группу людей. Все рассматривали останки салона, из которого вылезли, и снова говорили, пытаясь осмыслить то, что произошло. Барни и Шен даже пытались изучать обломки фюзеляжа, как профессиональные расследователи авиакатастроф.

Том посмотрел на склон. Далеко наверху он видел несколько больших металлических контейнеров, которые вывалились из грузового отсека. Два из них разбились, все вокруг было усыпано чемоданами и огромными дорожными рюкзаками.

Вверху подъем заканчивался довольно острой вершиной, тоже заросшей деревьями, и виднелась полоса, которую самолет проделал своим брюхом от того места, где столкнулся с землей. Том догадался, что это и был тот горный хребет, который распорол надвое фюзеляж самолета, а передний отсек, вероятно, рухнул с другой стороны.

Он посмотрел в небо, ставшее пронзительно-голубым, но дыма нигде не увидел. Потом глянул на часы, по-прежнему показывающие домашнее время, и впервые пришел в настоящее замешательство. Потряс их, проверяя, идут ли они, а потом начал подниматься на склон.

Его размышления прервал голос Джоэля:

– Эй, Том! – Имя прозвучало неуверенно, Аспинолл никогда раньше не обращался к нему напрямую. Том повернулся. – Куда ты идешь?

– Наверх.

– Знаешь, я думаю, нам надо держаться вместе, пока не придут спасатели.

Крис добавил:

– Да, это как в «Повелителе мух» – мы должны держаться вместе.

– Точно, – согласился Джоэль. – Мы должны быть сплоченными.

Том согласно кивнул, улыбаясь сравнению Криса.

– Вот и сплотимся. Если я увижу, как кто-то подъезжает, то вернусь.

Джоэль кивнул, чувствуя, что собеседник в любом случае сделает по-своему.

– Договорились. Думаю, ты можешь посмотреть, есть ли где-нибудь другие обломки самолета.

Том двинулся в путь; остальные вновь начали переговариваться, и громче всех было слышно Джоэля.

Парень ушел совсем недалеко, когда заметил картонный ящик, полный бутылок воды, лежащий рядом с проторенной дорогой. Уже начиналась жара, поэтому он достал одну бутылку, сунул ее в карман и двинулся дальше.

Пройдя еще немного, Том подошел к первому открытому контейнеру. Часть багажа выпала и валялась на земле, другая все еще находилась внутри. Он уже издали увидел свой рюкзак.

Поднимаясь дальше, Том обнаружил, что, хотя склон не становится круче, он задыхается, а футболка липнет к телу от сильной влажности. Его донимали насекомые. Через несколько часов в этом месте будет невозможно находиться.

Он заметил на земле бумажку и наклонился, чтобы поднять ее, – это был посадочный талон на имя Мигеля Фернандеса, который теперь, вероятно, уже мертв. Том свернул его и машинально положил в карман, потом огляделся, удивляясь, что не видит вокруг тел людей.

На его глазах один человек вылетел из сиденья и ударился о потолок, но в целом фюзеляж раскололся ровно, и тела остались пристегнутыми к сиденьям внутри. Возможно, кто-то даже выжил, но верилось в это с трудом.

Том обернулся и удивился тому, как далеко ушел. Увидев останки самолета и кучку людей, стоящих рядом, с этой высоты, он осознал, что никто не должен был выжить. Этот случай войдет в историю как невероятный, настоящее чудо, подобное тому, которое произошло с одним бортпроводником – он выжил при взрыве самолета на высоте тридцать тысяч футов и благополучно приземлился в глубокий снег.

Том пошел дальше. Шум, сотканный из жужжания насекомых, щебета птиц и голосов животных, смыкался вокруг него плотным кольцом. Джунгли кишели насекомыми. Для них ничего не изменилось, и рано или поздно сначала тела, а потом и обломки будут уничтожены ими и растениями, а все следы крушения сотрутся с лица земли.

Наконец парень достиг вершины, но яснее картина от этого не стала. С другой стороны склон уходил в глубокую, заросшую лесом долину, которая вдалеке вновь сменялась еще более крутыми склонами. Он оглянулся назад, посмотрев на ландшафт под хвостом самолета, – холмистый и густо поросший лесом, вдали виднелись склоны поменьше, бесконечная зелень лесов простиралась настолько, насколько хватало глаз. Том снова стал рассматривать долину и быстро отыскал взглядом остатки самолета, лежавшие внизу довольно далеко от вершины. Это не оставляло сомнений: самолет не просто соскользнул по склону, а оттолкнулся от него и сел на брюхо в долине. Фюзеляж выглядел сплюснутым и искореженным, краска обуглилась, словно горела.

Он не знал, как быстро сможет добраться до обломков, но, даже не сходя с вершины, был уверен, что живых там нет. Боявшаяся турбулентности мисс Грэхэм, длинноногий Джек Шо, непонятно чем болевшая Мейси Макмахон – все они были мертвы. И Оливия, которая пожаловалась на Крису и тем самым спасла ему жизнь и одновременно убила мисс Грэхэм.

Было в этом всем что-то абсолютно удивительное. Случайные перемещения, которые определили, кто останется в живых, а кто умрет, в том числе и движение самолета – если бы он пролетел хотя бы еще один ярд, прежде чем столкнуться с вершиной, Том лежал бы сейчас там, внизу, среди чернеющих обломков.

Он вспомнил семью, которую видел на посадке, – вероятно, костариканцев, – с двумя дочерьми. Одна из них казалась его ровесницей, и Том сразу обратил на нее внимание, потому что она была очень красива.

Ее младшей сестре было всего восемь или девять лет, и девчушка прижимала к себе мягкую игрушку.

Он не понимал почему, но не мог принять мысль о том, что эти две девочки лежат сейчас там, мертвые. Том не знал их и потом никогда бы, наверно, не увидел снова, но все равно было трудно осознать, что их уже нет в живых, так же как мисс Грэхэм и других.

Затепилась надежда, что, возможно, они не погибли, что оказались там в ловушке, ожидая спасения. Может быть, поэтому он первым делом взобрался на эту вершину – потому что ему предназначено найти их?

Чувство было настолько сильным и наполнило его таким лихорадочным нетерпением, что парень, не отдавая себе отчета, сделал шаг вперед, потом еще один и еще, вниз по склону, чувствуя, что нельзя терять времени. Том быстро взглянул на обломки вдали – только для того, чтобы запомнить направление, куда ему двигаться, – но то, что он увидел, мгновенно остановило его и привело в чувства.

Обломки после крушения. Живых там нет, ни двух сестер, ни мисс Грэхэм, никого. Реальность сильнее ударила по нему, представ еще более шокирующей, – как все эти люди могли так просто исчезнуть?

Он вспомнил мисс Грэхэм, как она ободряюще улыбалась, когда кто-нибудь отвечал у доски. Подумал об остальных, школьниках, которых знал только в лицо. Их всех больше не было.

Том не хотел об этом думать, не хотел представлять последние ужасные мгновения, после которых в долине осталась груда сплюснутых обломков. И отвернулся от них, невидящим взглядом уставившись на деревья. Так прошло какое-то время, прежде чем он вдруг понял, что видит чье-то тело.

Оно висело на ветвях недалеко от него – клетчатая голубая рубашка, светлые волосы. Разглядев его, Том начал искать среди деревьев и другие, но больше не находил.

Кэлловэй пошел по направлению к нему, но с этой стороны спуск оказался сложнее: здесь стволы не были сломаны. Под кроны почти не пробивался свет, поэтому, подойдя к дереву, он едва смог разглядеть тело – оно принадлежало Чарли Стаффорду, парню, которого Том немного знал. С виду тот не был ранен, но оставался неестественно неподвижным.

Том никак не мог подойти ближе, но даже с такого расстояния, видя, как странно изогнулось тело, стало понятно, что Чарли мертв. Даже если бы он сумел стащить труп с дерева, то не смог бы похоронить. Насекомые, роящиеся вокруг, сделали бы это за него.

Чарли однажды одолжил у Тома ручку и с тех пор всегда здоровался при встрече. То есть они едва знали друг друга, и тем не менее невозможно было избавиться от мысли о том, что этот самый Чарли теперь болтается на ветвях, как бы здесь и не здесь одновременно, здоровый на вид, но без знакомой открытой, дружелюбной улыбки.

Чарли часто выглядел задумчивым, мечтательным, а теперь все, что когда-то занимало его ум, стало бессмысленным. Вот он здесь, но ни о чем не думает – и больше никогда не будет думать, мечтать и строить планы, больше никогда не выйдет из своего маленького мирка и не крикнет, проходя мимо по коридору: «Привет, Том, как дела?»

Медленно и печально Том отвернулся и пошел обратно на вершину. Он сел, глядя вниз на останки самолета, на рассыпавшийся кругом мусор и бесконечные джунгли. И, продолжая думать о Чарли, парень почувствовал странное облегчение от мысли, что не пошел искать тех сестер.

Он полез в карман за бутылкой и сделал маленький глоток. Вода уже нагрелась, но все равно показалась необыкновенно освежающей. Том никогда не думал, что глоток простой воды может принести такое наслаждение.

Однако это ощущение было не только от воды, горячей как он сам. Вымотанный подъемом, с синяками от ремня безопасности, шокированный видом обломков самолета и Чарли, висящего на дереве, подросток тем не менее был наполнен странным чувством умиротворенности и благополучия. Вероятно, это тоже была шоковая реакция, но прямо сейчас Том чувствовал, что может вечно сидеть неподвижно на этой вершине.

Конечно, не стоило больше оставаться там. Нужно вернуться к остальным, хотя он и предполагал, что одному ему было бы лучше.

Интересно, у них уже есть план действий? Может, ребята просто убивают время до прибытия спасателей, но, судя по окружающей местности, доберутся они сюда очень нескоро.

Размышляя так, Том еще раз взглянул на часы, зная, что они показывают неправильное время, но его вновь отвлекло происходящее внизу. Все по-прежнему стояли вокруг Джоэля. Или почти все. Одна девушка отделилась от группы и стала подниматься по склону, на вершине которого сидел Том.

Она притормозила там, где останавливался он, тоже взяла бутылку воды и продолжила подниматься. Это была Элис Дизарт, одноклассница, с которой он, наверное, ни разу не разговаривал. Том пытался понять – она просто ушла от всех, чтобы побыть одной, как и он, или ее послал Джоэль? Для людей, считающих «Повелителя мух» руководством по выживанию, казалось совершенно необходимым, чтобы все были вместе...

Глава 6

Элис поднималась на склон легко, без передышек, словно шла по ровной тропинке. В обволакивающей влажной жаре любое усилие давалось с трудом, на ее футболке уже появились пятна от пота.

По дороге она поглядывала на мусор вокруг, но ни разу не взглянула на Тома. Он наблюдал за ее подъемом. До недавнего времени девушка носила длинные светлые волосы, но теперь они были коротко подстрижены, вероятно, специально для этого путешествия. Она была симпатична, но Том сомневался, что у него с ней найдется много общего.

Элис уже почти дошла до вершины, остановилась и, наконец, взглянула на Тома, улыбаясь.

– Ты, должно быть, выдохся. Очень быстро поднялся.

– Ты тоже.

– Мне так не кажется. – Она открыла бутылку и сделала несколько глотков. – Они меня достали. И я подумала, что пройдет куча времени, пока сюда кто-нибудь доберется. – Девушка окинула взглядом заросли вокруг.

Снова вспомнив, Том посмотрел на часы, проверяя, идут ли они. Это были часы его отца, и за последние пару лет ни разу не подвели его. Парень носил их, не снимая, хотя они и казались маловатыми для его запястья.

– Я видела, ты смотрел на часы и раньше. Что не так?

Том удивился, что она это заметила. Он всегда удивлялся, если его вообще замечали. Но прежде, чем успел ответить, девушка сказала:

– Ладно, потом с этим разберемся. Сначала я хочу посмотреть, что за той вершиной.

Элис поднялась дальше, туда, где сидел Том, и встала рядом с ним, рассматривая лесной полог под ними и обломки самолета. Он тоже поднялся.

– Ох! – Это было все, что она сказала. Восклицание, больше похожее на резкий выдох.

Теперь девушка выглядела опустошенной. Открывшаяся картина лишила ее сил быстрее, чем подъем на склон. Том вспомнил, что у нее был парень, Итан, из футбольной команды. Может, поэтому Элис и поднялась сюда.

– Что ж, должно быть, все случилось очень быстро. Уже хорошо.

Она пыталась успокоить себя, но слова не работали.

Том кивнул.

– Сожалею о твоём парне.

Элис повернулась и посмотрела на него. В ее глазах стояли слезы, а горло сжимал подступающий плач, но она справилась с эмоциями и произнесла:

– *Бывшем* парне. Я думала, все знают, что мы расстались. – Он не ответил, и она согласно кивнула, признавая, что Том не как все. И, может быть, поэтому, снова вглядываясь в пейзаж, добавила: – Не знаю, почему вообще с ним встречалась. То есть... у нас не было ничего общего, но... – Она замолчала.

Но. Этим все сказано.

– В любом случае сожалею.

– Спасибо. – Девушка глубоко вздохнула и так же, как Том, отвернулась от обломков. Ее взгляд тоже стал блуждать по сторонам, пока не уперся в то, что заставило ее удивиться. Элис указала в ту сторону и воскликнула: – О господи! Это что, чье-то тело?

– Да. Других не видел. Я спускался туда, но оно висит высоко, я не смог добраться.

– Кто это? – Голос ее прозвучал нервно, словно на самом деле она и не хотела знать ответ.

– Чарли Стаффорд.

Ему показалось, что собеседница испытала облегчение, возможно, потому что не была знакома с этим человеком. Хотя сомнений не возникало: погибли все.

– Я не знала его. Как странно.

Больше она ничего не сказала, но Том, как ни странно, понял, что она имела в виду: было дико от того, что Элис не знала его и теперь никогда не сможет узнать. Он и сам думал о Чарли – о том, почему так ни разу и не захотел с ним нормально поговорить. Может, потому что на самом деле их ничего не связывало, кроме той ручки? Они, возможно, могли бы подружиться, если бы Том сделал шаг навстречу. Как бы то ни было, теперь он этого никогда не узнает.

Элис отвернулась от тела и произнесла:

– Я не хочу думать об этом. Как считаешь, я эгоистка? – Том отрицательно помотал головой, но это ее не убедило – она продолжала хмуриться. Потом показала на его руку. – Зачем ты все время смотришь на часы?

Он снова машинально взглянул на них, не вникая, который час они показывают.

– Крушение произошло где-то полчаса назад, солнце только что взошло, значит, сейчас около шести утра.

Ее глаза широко раскрылись – видимо, она вспомнила, во сколько они должны были прибыть на место.

– Точно. Мы должны были прилететь прошлой ночью в десять вечера по местному времени, то есть в одиннадцать вечера по-нашему. Но мы только что разбились, значит, продолжали лететь еще шесть или семь часов.

Он показал на обломки, лежавшие далеко внизу.

– Думаю, поэтому пожар так быстро потух – топлива практически не осталось.

– Но если мы долетели до Коста-Рики и продолжали лететь еще семь часов...

– Мы должны быть где-то в Тихом океане. Видимо, пилот изменил курс.

– Как тот малазийский самолет.

– Как тот малазийский самолет. Поэтому я проверял часы, они в принципе показывают правильное время. Скоро завтрак.

Эта мысль расстроила Элис. Вероятно, она подумала о своей семье – что они уже узнали о катастрофе, убиты горем и ждут новостей.

Чтобы отвлечь ее, Том продолжил:

– Значит, мы где-то в Южной Америке. Костариканское время отстает от нашего на один час, но, думаю, мои часы показывают правильное время для места, где мы находимся. Значит, мы в том же часовом поясе, что и наш дом, а судя по местности...

– Верно, мы в Южной Америке. Но если самолет летел еще целых семь часов, мы можем быть где угодно – в Венесуэле, Бразилии, Колумбии...

Он согласно кивнул.

– Мы можем быть где угодно, – повторила Элис; в ее голосе прозвучали обреченность и все те чувства, которые не было нужды объяснять.

Если пилот намеренно изменил курс, он, конечно, отключил приемоответчики, как было сделано в злополучном малазийском самолете. Если они летели семь часов незамеченными, то могут быть в любой точке на площади в сотни тысяч квадратных миль¹, и даже со спутниковым контролем, позволяющим уменьшить зону поисков, тропические леса Южной Америки – такое же сложное для спасения место, как и океан.

Никто их не найдет. Теперь Том был в этом уверен. Он уже предчувствовал, что ожидание окажется долгим, но если никто не видел и не слышал, как их самолет падает в предзвездной мгле, то это равноценно тому, как если бы они просто исчезли с лица земли.

---

¹ В одной миле около 1,609 км.

Прямо сейчас они превращаются в неразгаданную тайну, а по всему миру разлетаются новостные сообщения. Реальность же этой загадки такова, что большинство людей погибло, а выжившим только и оставалось, что самим искать выход из бескрайних и несомненно враждебных джунглей.

Элис устроилась на том же месте, где несколько минут назад сидел Том. Он снова посмотрел в низину. Люди по-прежнему стояли, сбившись в кучу, вокруг Джоэля, который возвышался над ними, встав на какой-то ящик.

Том сел рядом с ней и немного отпил из бутылки, ясно понимая, что им придется экономить продукты и воду. Он считал, что Элис – ужасная болтушка, может быть, оттого, что всегда видел ее в компании очень разговорчивых девушек. Но сейчас она молчала.

Они сидели в тишине и осматривали окрестности: внизу ничего не происходило, в воздухе стоял непрерывный гул, а небо оставалось совершенно чистым.

Так они сидели несколько минут, пока она наконец не спросила:

– Как ты думаешь, что нам нужно делать?

До этого момента ему не приходило в голову поразмышлять о таком. Он уже примирился с мыслью о том, что спасатели не придут и придется самим искать путь обратно, но еще не задумывался о том, как это сделать и, вообще, возможно ли это.

– Считаю, нужно разбить лагерь. Подождать здесь день или два, может, три, по ситуации. Потом составить план ухода.

Краем глаза парень заметил, что Элис кивнула.

– Думаешь, остальные будут согласны с этим? – спросила она.

В тот же момент до них долетел громкий голос Джоэля, по всей видимости, призывающего к порядку начавших роптать людей.

Том помотал головой.

– Мне все равно, что будут делать другие. Я жду максимум три дня и уйду.

– В таком случае я пойду с тобой.

Том удивленно посмотрел на Элис: неужели она и правда хочет с ним пойти? Девушка выглядела немного смущенной, хотя он и не понимал почему.

– Просто нам нужно выбраться отсюда, – пожала плечами она.

– Хорошо. Договорились. Три дня.

– Три дня.

Внизу от группы отделился Крис. Он не просто уходил, как Том и Элис, а куда-то целенаправленно шел. Пройдя двадцать шагов, парень остановился и посмотрел вверх, помахав им рукой, чтобы они возвращались.

Элис помахала в ответ. Она поднялась и повернулась, ожидая Тома. Тот тоже встал, но почему-то ему вдруг захотелось показать ей, что он настроен совершенно серьезно.

– Три дня, не больше.

Девушка кивнула, и они начали спускаться по склону.

Глава 7

По пути они остановились, и Том вытащил свой рюкзак из разбитого контейнера. Рюкзак Элис тоже валялся на склоне. Она подняла его и, прежде чем повесить на плечо, проверила, нет ли там насекомых. Том снова остановился – подобрать ящик с бутылками воды.

Люди продолжали наперебой разговаривать друг с другом, но замолчали, увидев приближающихся Тома и Элис.

Когда те уже были в нескольких шагах, Хлоя спросила:

– Что случилось с другими частями самолета?

Ее голос казался взволнованным. Том предположил, что в переднем отсеке летел ее близкий друг или парень либо же она просто отчаянно хотела, чтобы все выжили.

Вместо него ответила Элис:

– Все разрушено. Все мертвы.

Хлоя выглядела потрясенной; слышались тяжелые вздохи и сдавленные всхлипы. Два человека упали на землю и отчаянно рыдали. Тому было трудно поверить, что они так потрясены этой новостью – печально, да, но не шокирующе. Настоящим шоком являлось то, что все они, стоящие здесь, выжили. Ребята наверняка догадывались о том, что случилось с остальным самолетом, но подтверждение факта, казалось, произвело на них более оглушительное впечатление, чем сама катастрофа.

Джоэль вновь встал на ящик и спросил:

– Вы проверили обломки?

Он как будто всегда разговаривал таким напористым тоном будущего политика, но сейчас его голос звучал еще более властно, чтобы никто не мог усомниться в том, что парень принял на себя миссию лидера группы.

Тома это немного раздражало, и Элис, видимо, тоже, потому что ее голос прозвучал вызывающе, когда она ответила:

– Нет, не проверяли. Там большая расселина и самолет находится далеко.

– Даже если и так...

Но девушка уже завелась и, прежде чем он успел закончить, произнесла:

– В любом случае есть дела поважнее.

Хлоя сквозь слезы негодуяще выкрикнула:

– Более важные, чем помочь другим?!

– Никаких других там нет. И, вероятно, никаких спасателей не будет. За нами никто не придет.

Люди вновь начали галдеть, но голос Джоэля перекрыл этот шум.

– Тишина! – крикнул он, и все разом затихли, очевидно, признавая его лидерство. – О чем вы говорите?

– Том пришел к такому выводу.

Все взглянули на него, а потом вновь перевели взгляд на Элис.

– Мы должны были приземлиться в Коста-Рике семь часов назад. Но мы не сели, а продолжали лететь, и единственная причина, по которой это стало возможным без посадки на воду, в том, что пилот изменил курс. Мы считаем, что находимся в Южной Америке, но очень далеко от того места, где должны были оказаться.

Люди вновь начали говорить наперебой, и на этот раз Джоэль не стал их останавливать.

– Я пытался объяснить им то же самое, но они не слушали, – сказал подошедший Барни. – Поэтому использовали кислородные маски и поэтому все уснули, как в малайзийском самолете. Когда полет проходит на слишком большой высоте, пассажиры теряют сознание. Вероятно, ненадолго, но этого хватило, чтобы мы отключились. Или, может быть, он что-то нахимичил

с подачей кислорода. – Барни показал на склон. – Но пилот точно сделал это намеренно, я уверен. Видимо, хотел, чтобы самолет разбился в долине. Мы не должны были оказаться здесь.

Том согласно кивнул и посмотрел на сиденья над ними. Лампочки в салоне уже погасли и никаких признаков пожара не наблюдалось. По крайней мере, пока.

– Что ж, – начал Джоэль, и разговоры стихли. – Вы, конечно, правы, поэтому нам тем более нужно оставаться внимательными и сплоченными. И я слышал, что вы сказали про обломки, но нам все равно нужно проверить, просто на всякий случай. – Элис покачала головой, но Джоэль не обратил на нее внимания. – Крис и Тоби, идите посмотрите.

Тоби был другом Джоэля – атлетически сложенный, ничем не примечательный юноша из тех людей, для которых ничего не стоило влезть на гору. Крис же выглядел слишком неуклюжим и толстым, и Том представил, как трудно будет ему подниматься по склону. Тем не менее оба с готовностью сделали шаг вперед – два угодливых ординарца командира Джоэля.

С ними вызвалась Кейт, которая училась с Томом в одном классе по английскому.

– Я тоже пойду.

Джоэль снисходительно улыбнулся.

– Не думаю...

– Ты должен ее отпустить, – вмешалась Эмма. Она тоже училась в английском классе. Они с Кейт были неразлучными подругами, очень похожими внешне: обе стройные, с длинными темными волосами – Том долго не мог отличить их друг от друга. – Это ее личное дело.

Никто не понял, что именно она хотела этим сказать, и Джоэль, видимо, тоже, потому что ответил:

– Не волнуйтесь, здесь каждый получит задание. – Потом показал на Барни. – Ты пойдешь с ними. Посмотришь, можно ли достать из самолета что-нибудь нужное – радиооборудование или что-то подобное.

Барни колебался – он не производил впечатление человека, подходящего для перехода через джунгли: щупленький, маленький и на вид года на три младше остальных. Но в итоге пожал плечами, как бы соглашаясь, и все трое двинулись вверх. Кейт и Эмма сердито переглянулись.

Юноши сделали несколько шагов, когда их окликнул Том.

Они остановились, а парень вытащил из ящика три бутылки воды и кинул каждому по одной. Тоби лишь кивнул в знак благодарности, а остальные двое поблагодарили его и двинулись дальше.

Хлоя приободрилась после их ухода, словно от этого погибшие в самолете люди могли вернуться к жизни, повернулась к Джоэлю и спросила:

– Что нам делать теперь?

– Нужно подготовиться. Похоже, мы пробудем здесь день или два, поэтому надо собрать все, что может пригодиться. Первым делом тащите все свои рюкзаки и чемоданы, даже если они не ваши. В них может быть много полезного.

– Может, сначала разведем костер? – осторожно спросил Шен.

Джоэль помотал головой и слегка покровительственным тоном ответил:

– Не думаю, что мы можем тут замерзнуть, Шен. Давай отложим это на потом. Кстати, если найдешь где-нибудь солнцезащитный крем, обязательно им намажься. Здесь можно легко обгореть.

– Даже мне? – поинтересовался Джордж, и все повернулись к нему.

Джоэль пришел в замешательство, не зная, как ответить. Будущий политик замешкался, подбирая слова:

– Эм, знаешь, хм, даже темная кожа... То есть я хочу сказать...

Лицо Джорджа расплылось в улыбке.

– Не волнуйся, я просто пошутил.

– А, окей. Что ж... Думаю, юмор – это всегда хорошо, – кивнул Джоэль вновь обратился к группе: – Ладно, принимаемся за дело.

Все разом засуетились. Люди, которые только что в отчаянии жались друг к другу, рассыпались по узкому склону в поисках вещей среди мусора.

Элис положила на землю свой рюкзак и обратилась к Тому:

– Не мог бы ты присмотреть за ним? Я помогу остальным найти свои.

Он согласно кивнул, и девушка ушла, присоединившись к друзьям.

Джоэль одним из последних покинул импровизированный лагерь. Он взглянул на Тома, но, вероятно, почувствовав, что его авторитет не распространяется на парня, просто кивнул и ушел. Через мгновение его голос послышался вновь – лидер группы отвечал на вопросы и раздавал указания.

Шен некоторое время оставался на месте, потом взглянул на Тома и сказал:

– Костер важнее багажа. – Он нахмурился. – Многие вещи важнее багажа.

Было очень странно, что оба – Барни и Шен – выбрали Тома человеком, которому могли пожаловаться. Если они думали, что он захочет стать альтернативным лидером, который бросит вызов Джоэлю, то очень ошибались. И хотя тот действительно больше изображал из себя лидера, потому что ему это просто нравилось, чем мог реально им быть, Том не собирался занимать его место.

Он снял рюкзак с плеча, вытащил бутылку воды и передал ее Шену.

– Спасибо. – Тот открыл бутылку и сделал глоток.

– Что бы ты сделал первым делом? – поинтересовался Том.

– Развел костер, подумал бы о безопасности этого места. Здесь много такого, что может нас убить. – Словно в подтверждение слов Шена что-то зажужжало у Тома над ухом, и он отмахнулся. – Еще надо узнать, сколько еды и воды у нас есть.

– Значит, давай осмотрим бортовую кухню, – решил Том. Шен взглянул в сторону Джоэля, и парень добавил: – Если, конечно, ты не хочешь сперва присоединиться к его команде.

Шен улыбнулся и помотал головой, после чего они отправились к хвосту самолета.

Глава 8

Подниматься по аварийному трапу, даже с небольшой высоты, оказалось не так легко, как спускаться с него. Том залез первым и помог Шену, втащив его наверх.

Оказавшись внутри, тот рассудил:

– Трап мог бы пригодиться для чего-нибудь еще, но нам нужно сделать несколько ступенек или найти лестницу.

Том согласно кивнул, сразу сообразив, что внутри самолета или того, что от него осталось, им будет безопаснее, особенно когда снова стемнеет.

– Чтобы туалеты работали, нужно электричество, – добавил Шен. – Но мы попытаемся сделать так, чтобы ими можно было пользоваться хотя бы пару дней. Нельзя, чтобы люди справляли нужду снаружи: моча привлекает грызунов, а грызуны – змей. – Он неуверенно улыбнулся, вероятно, испугавшись, что ведет себя как всезнайка.

– Здорово, что ты в курсе всего этого, – заметил Том. – Кажется, мы раньше не общались.

– У нас разные классы, поэтому... – В голосе Шена послышалось волнение, словно он чего-то боялся, поэтому Том слегка улыбнулся.

– На самом деле, я вообще ни с кем не общаюсь, – пожал он плечами.

– Я знаю, – улыбнулся тот в ответ. – Так, кхм, ты хотел поискать кухню.

Они прошли по салону и нашли продовольствие, воду, прохладительные напитки и алкоголь. Шен проверил оборудование и инвентарь – можно ли использовать их для других целей. Когда Том нашел наборы первой медицинской помощи, его спутник как зачарованный стал внимательно разглядывать каждый предмет, проявляя гораздо больший интерес к ручному насосу и медицинским приборам, чем к ракетницам и ножам.

Они осматривали находки в полной тишине и по окончании встали друг к другу лицом в тесном пространстве бортовой кухни.

Теперь Шен выглядел более расслабленным в присутствии Тома и занимался подсчетами.

– Большую часть этой еды нужно будет съесть сегодня – мясо, рис. И если потребуется что-то разогреть, нам все равно понадобится костер. Некоторые овощи, картофель можно оставить до завтра, выпечка и продукты в пластиковой упаковке пролежат немного дольше. С водой могут возникнуть проблемы. Возможно, если экономить, мы растянем ее на несколько дней, но все же для девятнадцати человек нужно *много* воды. Конечно, если бы пошел дождь, мы могли бы пополнить запасы, потом вскипятить воду и использовать при необходимости обеззараживающие таблетки.

Том кивнул в сторону банок с прохладительными напитками.

– У нас еще есть это.

– Конечно, но их стоит оставить про запас, на случай, если мы решим уйти отсюда – банки удобно переносить. А алкоголь может понадобиться для дезинфекции ран.

– Откуда ты все это знаешь?

– Мама с папой – врачи. Я хочу стать хирургом.

– Круто!

– Да. И я им стану, а моя практика уже началась.

Том засмеялся, а потом окинул взглядом кухню.

– Значит, мы сможем прожить на том, что здесь есть, два-три дня.

– Если будем экономить.

Том вспомнил о бескрайних зеленых джунглях, которые видел с вершины холма, раздумывая, как долго им придется выбираться из них и сколько дней придется искать еду, прежде чем они окажутся в безопасности.

Шен изучающе посмотрел на него.

– Думаешь, не все пойдут?

– А ты? – Шен покачал головой, и Том продолжил: – Мне кажется, пилот тщательно все рассчитал. Вряд ли в его планы входило оставить кого-то в живых или позволить кому-то обнаружить обломки.

– Барни сказал то же самое. – Увидев насмешливое выражение на лице Тома, Шен добавил: – Думаешь, я много знаю? Поверь мне, Барни – вот кто действительно много знает. Моя мечта, как я говорил, – стать хирургом, но этот парень... Он наверняка станет каким-нибудь изобретателем-миллиардером.

Том представил, как Барни с трудом прокладывает себе путь в долину с обломками самолета. Это была совершенно бесполовая, опасная затея, и оставалось только надеяться, что с ним ничего не случится. У Тома возникло предчувствие, что Шен и Барни сыграют большую роль в их спасении.

– Идем, Шен. Расскажи, что ты думаешь об этой местности.

Шен с любопытством посмотрел на Кэлловэя.

– Ты уже думаешь об уходе?

– Да, конечно. Я рассчитываю остаться здесь на пару-тройку дней, не больше. Элис тоже хочет идти.

– А другие?

– Я не другие.

Шен ухмыльнулся, но снова стал серьезным.

– Если ты пойдешь, то и я тоже. И Барни.

– Конечно. Но это должно остаться между нами. Ты можешь сказать Барни, но больше никому. Не хочу, чтобы все это превращалось в какие-то... дебаты.

– Договорились.

– Хорошо. А теперь давай посмотрим, с чем мы имеем дело.

К его удивлению, Шен торжественно протянул ему ладонь для рукопожатия, словно они заключили некий договор. Вероятно, так оно и было. Том знал одно – если ему предстоит искать выход из джунглей, он предпочтет делать это с ботаниками, а не с председателем школьного совета.

Глава 9

К тому времени когда они вернулись обратно, перед самолетом уже лежала целая груда чемоданов и другого багажа, а люди продолжали ходить туда-сюда, обливаясь потом. Большинство смеялись и переговаривались друг с другом, поэтому, возможно, план Джоэля в какой-то степени помогал сохранять приподнятый настрой.

Том забрал рюкзаки – свой и Элис – с края этой кучи и положил их в то, что осталось от багажного отсека. Он оставил ящик с водой на месте, хотя было непонятно, почему никто до сих пор так и не взял себе бутылку.

Том с Шеном пошли к холму, но почти никто не обратил на это внимания. Элис прошла мимо, неся рюкзак, и улыбнулась ему – ничего больше.

Внезапно их окликнул Джоэль.

– Эй, Шен! – Тот остановился и повернулся. – Куда ты идешь?

– На холм.

Джоэль перевел взгляд с Шена на Тома и обратно, а затем кивнул.

– Хорошо. Поможете тем троим.

Некоторое время Том шел в одиночестве, но через несколько секунд Шен его догнал, и они продолжили подниматься в молчании. Кэлловэй поднимался уже второй раз, и теперь было тяжелее: жара стала сильнее и сковывала движения, а жужжание насекомых раздражало.

Когда они достигли вершины, Шен сразу же посмотрел на долину внизу и нашел взглядом обломки. Увидев их, кивнул.

Не глядя на Тома, он заметил:

– Барни, должно быть, сказал им, что они теряют время.

Но тем не менее трое подростков пошли туда. Крису и Тоби очень хотелось убедиться в том, что любому другому было очевидно – выживших больше нет. Некоторое время Том пытался уловить их голоса или звуки шагов, но ничего не услышал.

Кэлловэй посмотрел налево, озадаченный тем, что не может разглядеть тело Чарли, но через несколько секунд заметил голубую рубашку, просвечивающую сквозь ветви. Может быть, от какого-то движения тело немного соскользнуло вниз – то ли проходил какой-то зверь, то ли те трое пытались к нему подойти.

– Куда бы ты пошел? – спросил он, повернувшись к Шену.

Тот оглянулся назад, прежде чем указать на высокие холмы с другой стороны долины, где покоились обломки самолета.

– Не туда. Холмы там значительно выше, и вид с них, конечно, лучше. Но мы можем потратить целый день в дороге только для того, чтобы полюбоваться им. – Он медленно повернулся, разглядывая всю картину, потом показал направо. – Видишь вон там полосу?

Том пристально взгляделся. Ему понадобилось несколько минут, чтобы увидеть, потому что издали это выглядело как тонкая черточка, ненамного шире змеиного следа в гуще деревьев. Теперь он уже не мог ошибиться.

– Река?

Шен кивнул.

– Думаю, было бы слишком наивно надеяться, что это дорога. Но если река, мы сможем выяснить, куда она течет, и идти вдоль ее русла. Не гарантия, конечно, но это наш лучший шанс найти выход. – Его взгляд застыл на едва заметной расщелине между скалами вдали. – Вероятно, она течет туда, стекая с более высоких холмов позади нас через эту расщелину.

– Значит, вот наш путь к спасению. Следовать за рекой и надеяться, что пилот сбросил нас не за тысячу миль от цивилизации.

– Идти вдоль русла реки, – улыбнулся Шен. – Много живности в воде и вокруг нее будет мечтать нас съесть. Поэтому мы пойдем вдоль русла, но на безопасном расстоянии.

Том тоже улыбнулся, но, прежде чем успел что-нибудь сказать, они услышали крик. Это, несомненно, был Крис:

– Эй, вы двое, идите сюда и дайте нам руку!

Потребовалось несколько секунд, чтобы разглядеть ребят среди деревьев. Том даже удивился, как Крису вообще удалось их увидеть, а затем он начал спускаться.

Они шли довольно долго, прежде чем увидели Крису – он взбирался вверх по склону, неся кого-то на спине. Том решил было, что ошибся и они нашли выжившего, но эта мысль быстро улетучилась. Следующее, о чем подумал Кэлловэй, – Барни ранен, но заметив, что тот идет следом за Крисом, он почувствовал странное облегчение.

И только потом Том понял: Крис тащит на спине Тоби – парня, который считался самым здоровым и крепким из них троих. Еще до того, как они приблизились, Кэлловэй смог разглядеть застывшее лицо Тоби, повисшего на плече друга. Его вид не предвещал ничего хорошего.

Теперь они были близко, и Крис попросил Барни помочь. Они аккуратно уложили пострадавшего на землю.

– Он поскользнулся, и что-то укусило его за руку.

– Что это было? – тут же спросил Шен.

– Он думает, змея. – ответил за Крису Барни. – Укус выглядит как змеиный.

– Но нам нужно отнести его обратно. Ему плохо, – добавил Крис.

Том посмотрел на Тоби – казалось удивительным, что Крис так долго тащил на себя столь крепкого парня. А затем он вдруг понял: укушенному не было плохо – он был мертв.

Шен склонился над другом и проверил пульс, зрачки, потом снова пульс, подождя подольше, затем положил пальцы ему на шею. Остальные молча наблюдали. Лицо Крису выражало смятение и ужас, словно он не мог принять очевидный факт, что человек, которого они изо всех сил спасали, уже умер.

Шен взглянул на Крису.

– Он мертв. – И повернулся к Барни. – Это могла быть гадюка? Похоже, у него случился шок.

Барни выглядел потерянным и когда ответил, его голос звучал отрешенно:

– Мы не видели ее, но вполне может быть, ведь следы ядовитых зубов глубокие. Он... да.

Шен рассматривал рану на предплечье Тоби, а Крис повернулся к Тому и произнес:

– Вот это идиотизм! Я тащил мертвого парня. – Его лицо перекосило, а глаз задергался в нервном тике.

Тот ничего не ответил, но взглянул на Тоби еще раз, чтобы убедиться: на его месте мог оказаться любой из них, поэтому говорить о том, что они *выжили*, еще рановато. Всего-то и надо, что споткнуться и упасть или быть укушенным кем-то. И есть еще бесконечное количество других существ, которые могут убить их здесь.

Словно услышав мысли Тома, Барни заметил:

– Джоэль должен понять, как опасно здесь оставаться.

Крис решил, что эти слова адресованы ему, и ответил:

– Да, я поговорю с ним. – А затем снова взглянул на тело. – Нам нужно взять его с собой вниз и похоронить.

Шен вскинул брови.

– Как и где? У нас нет инструментов, и тут такая почва... – Он постучал ногой о землю. – Мы не сможем вырыть достаточно глубокую яму.

– Нельзя просто оставить его здесь.

– Вы оставили людей в самолете, – произнес Том.

– Это другое. Они все обгорели и...

– Нет, – возразил Барни. Он взглянул на Тома, его голос дрожал. – Я хочу сказать, они все были мертвы. Абсолютно все. Но не все сгорели. Хотя было бы лучше, если бы... если бы все.

Крис кивнул, соглашаясь с ним. Оба были шокированы видом изуверченных тел, и смерть Тоби добила их.

Том рассудил:

– Это неважно. Вы оставили их, потому что так было нужно, и мы оставляем его. Если спасемся, то сможем рассказать, где искать тела.

– Ты прав, – неуверенно согласился Крис. – Надо сказать несколько слов?

Том взглянул на тело, чувствуя злость из-за случившегося. Тоби так горел желанием выполнить приказ Джоэля, что стал неосторожным и подверг себя абсолютно ненужной опасности. Теперь он мертв, и все это было напрасно. Том почувствовал внезапное, почти физическое, сильное желание быстрее уйти отсюда.

– Как хочешь.

Он не стал ждать ответа, развернулся и начал подниматься по склону.

Глава 10

Том понял, что никто не произнес никаких слов, так как все трое поравнялись с ним и они добрались до вершины одновременно. В конце концов, какой толк был от этих речей? Он помнил, как много слов произнесли на похоронах его родителей: люди говорили о том, какими они были замечательными друзьями, которых никто никогда не забудет... И хотя Том был еще маленьким, он уже тогда удивлялся, зачем все это?

Он остановился на вершине. Остальная группа продолжала заниматься делом, хотя большую часть багажа уже убрали со склона.

Крис встал рядом с ним и произнес:

– Думаю, я сам должен сказать им.

Он посмотрел на Тома, думая, что тот может возразить, словно это была какая-то минута славы – сообщить такую новость. Но Том не стал противиться:

– Согласен.

Крис кивнул, потом взглянул на Шена и Барни, побаиваясь, что они могут попытаться опередить его, и начал спускаться с холма, ускоряя шаг. Его подгонял не только большой вес, но и желание поделиться новостью с остальными.

Шен и Барни о чем-то говорили, осматривая джунгли. Было ясно, что Шен показал спутнику реку, так как Барни внимательно всматривался в ту сторону, после чего указал на небольшие возвышенности вдалеке и расщелину, предположив, что река протекает между ними.

Потом Барни обратился к Тому:

– Шен рассказал мне о твоём плане.

– Это трудно назвать планом.

– Все равно я хочу пойти, если ты не против.

– Я не против.

Крис уже практически дошел до хвоста самолета, и люди, находящиеся повыше на склоне, бросили свои дела и пошли к нему. Толпа быстро разрасталась, услышав новость, которую он сообщил. До них долетали расстроенные возгласы.

Не обращая на них никакого внимания, Барни показал на небольшую кучку багажа, лежащую перед открытым хвостовым отсеком.

– Что они делают? Здесь как раз нужно развести костер.

– Я сказал об этом, но Джоэль считает, сейчас не время думать о костре.

– Идиот.

– Может быть, нам просто надо найти для него убедительную причину, – предположил Том. – Идем.

Он начал спускаться по склону, и остальные последовали за ним. Вся группа была уже в сборе, Джоэль и Крис стояли в центре, а вокруг них шумели голоса, сыпались вопросы, многие из которых оставались без ответов. Оказавшись достаточно близко, Том и остальные услышали голос Джоэля:

– Послушайте, прямо сейчас мы ничего не можем с этим сделать. Мы должны оставаться спокойными и бдительными.

Элис стояла с краю. Том жестом подозвал ее; она отделилась от остальных и последовала за ним к задней части самолета.

– Что происходит?

– Нам нужна твоя помощь, – начал Том. – Ты знакома с Шеном и Барни?

– Нет. Привет! – Она протянула им руку, и они, смутившись, пожали ее. – Я Элис.

Барни стушевался еще больше.

– Мы знаем, как тебя зовут.

– Мы сейчас снова поднимемся наверх, – продолжил Том. – Барни, не мог бы ты достать несколько ящиков или жестких чемоданов, чтобы сделать из них ступеньки до двери?

– Конечно.

Том взобрался на трап, протянул руку Элис и подтянул ее, потом проделал то же самое для Шена.

Когда они оказались внутри, девушка сказала:

– Лара тоже хочет идти с нами. Я попросила ее больше никому не говорить. – Она с беспокойством взглянула на Шена, подумав, стоило ли поднимать эту тему при нем.

Тот улыбнулся.

– Я тоже иду. И Барни.

Том показал на бортовую кухню.

– Мы проверили запасы еды. Если правильно ими распорядиться, должно хватить на несколько дней.

– Хорошо. Думаю, люди начинают чувствовать голод.

– Это даже лучше. Шен считает, нам нужно развести костер, и, думаю, он прав.

– Я тоже так думаю. – Элис повернулась к Шену. – Джоэль повел себя неправильно, когда отменил твою идею. Безусловно, костер развести важнее, чем собрать багаж.

Шен признательно улыбнулся.

– Значит, скажите Джоэлю, что вы с Шеном принимаете на себя руководство бортовой кухни, – предложил Том. – Что вы нашли еду, но нужен костер, чтобы ее разогреть. Тебе нужно вести себя жестко в отношении кухни – нельзя, чтобы Джоэль или кто-нибудь еще заходили сюда.

– Почему?

– Здесь есть аптечка и другие вещи, которые нам понадобятся. Не хочу, чтобы их растащили.

Она согласно кивнула, а Шен добавил:

– И еще кое-что. Костер необходимо развести именно в том месте, где сейчас лежит весь багаж. На ночь мы зайдем в самолет, и костер должен гореть перед ним.

– Хорошо. Посмотрим, что у меня получится. – Элис уже собралась выходить, но остановилась. – Джоэль – полный придурок, но Крис и остальные думают, что он знает ответы на все вопросы.

– И Тоби так думал, – вздохнул Шен.

– Значит, нам нужно работать в команде, держаться вместе, прикрывать друг друга и все в таком духе.

Том уже готов был сказать, что не собирается становиться частью какой-либо команды, что он сам по себе, но вовремя одернул себя. На самом деле Кэлловэй знал, что она права и в одиночку у него ничего не выйдет. Ему даже почти нравилась идея быть частью группы.

До тех пор, пока это подходящая группа.

Глава 11

Шен начал разбирать еду, разделяя то, что нужно съесть в первую очередь, и то, что может пролежать еще день. Том припрятал аварийный комплект, положив его в дальний угол одной из багажных полок, а Барни как раз закончил строить импровизированную лестницу и возник в дверном проеме.

– Что еще мне нужно сделать?

Том растерялся, но на помощь пришел рассудительный Шен, только что вышедший из кухни:

– Посмотри, можно ли устроить так, чтобы туалеты работали без электричества.

Барни заинтересовался.

– Конечно, это вакуумная система. Хм, задал ты мне задачку... Посмотрим, смогу ли я ее решить. У тебя нет для меня другого задания?

– Нет. И я здесь не главный.

Барни пошел к туалетам, а Шен вернулся на кухню. Том прошелся по уцелевшей части салона. Он уже слышал, как юный гений начал работать в одной из туалетных кабинок, по-видимому, пытаясь выяснить, как там все устроено. Удивительно, что кто-то может так обрадоваться, когда его просят приспособить туалет.

Он сделал несколько последних шагов к оторванному краю хвоста и удивился еще больше, посмотрев вниз: там продолжалась активная деятельность, но в ином направлении. Видимо, Элис уже постаралась.

Несколько человек перетаскивали кучу багажа таким образом, чтобы сформировать две полукруглые стены по обе стороны пространства, где предполагался костер. Другие работали на склоне, аккуратно собирая ветви с краев – несомненно, их осторожность была следствием смерти Тоби.

Джоэль контролировал процесс, но, увидев Тома, махнул ему рукой и подошел, встав прямо под ним.

– Том, дружище, можно перекинуться с тобой парой слов? – спросил он. Кэлловэй ничего не ответил, но выжидательно посмотрел на Джоэля. – Спустишься?

– Конечно.

Джоэль ждал внизу, пока Том спускался по ящикам и чемоданам, уложенным Барни.

– Хорошая идея, – кивнул Джоэль и показал на ступени.

Том быстро окинул лестницу взглядом и спросил:

– О чем ты хотел поговорить?

– Ничего особенного, просто... вот лестница. Барни сказал, это ты попросил ее сделать. – Он, похоже, ждал ответа и чувствовал неловкость, потому что Том продолжал молчать. – Как я сказал, это была хорошая идея. Просто, думаю, если мы хотим выжить, нам надо быть организованными. Если каждый будет дудеть в свою дудку, это может плохо кончиться. Поэтому, если у тебя возникает идея, было бы лучше сначала сообщать ее мне.

Том прежде никогда напрямую не общался с Джоэлем и теперь, находясь с ним лицом к лицу, пытался понять, насколько этот парень глуп.

Сотни разных вариантов ответа промелькнули у него в голове, но в итоге он лишь буркнул:

– Я так не думаю.

– Эй, дружище, я не указываю тебе, просто... Нам нужен тот, кто возьмет на себя руководство, и я вызвался это сделать. Теперь, конечно, если кто-нибудь захочет взять на себя эту миссию... если *ты* хочешь быть лидером, просто скажи об этом открыто.

– Не знаю, что в твоём понимании значит роль лидера, но не хочу никоим образом в этом участвовать – ни как руководитель, ни как подчиненный.

– Я услышал тебя, но не думаю, что ты... Слушай, очевидно, что тебе не нужны аргументы, это просто...

– Хорошо.

Они услышали прекрасно узнаваемый, громкий голос Хлои и в ответ – упрямый голос Криса.

– Похоже, тебе нужно идти.

Джоэль кивнул и ушел, явно неудовлетворенный и смущенный тем, какой поворот принял разговор. Элис шла в другую сторону и, встретившись с Джоэлем, поблагодарила его. Она, видимо, сделала все правильно, так как тот пребывал в уверенности, что перемещение багажа и разведение костра – его собственная идея. Том слишком долго оставался один, чтобы научиться правильно выстраивать беседу с такими, как Джоэль.

Девушка улыбнулась Тому.

– Он тебя боится.

– Сомневаюсь.

– Говорю тебе, боится. Просто не может тебя понять, и это пугает его. И не только его.

– Но не тебя?

– Я никого не боюсь.

Том с легкостью мог бы поверить ей, но потом она улыбнулась и добавила:

– Однако это не значит, что я тебя понимаю.

Элис пожала плечами и стала подниматься по ступенькам в самолет.

Глава 12

За час им удалось успеть кое-что сделать. Барни смог подготовить один из туалетов к использованию. Они собрали достаточно сухих веток, чтобы развести костер, и после нескольких неудачных попыток, воспользовавшись зажигалкой, найденной в багаже, сумели все осуществить. Совместными усилиями Шен и Элис смогли разогреть цыпленка с рисом и накормить всех желающих. Группа – теперь осталось восемнадцать выживших – сидела на чемоданах вокруг костра и впервые молчала. Сытый желудок успокоил даже Хлою и Крису.

Для Тома единственным раздражающим моментом в конце трапезы стала фраза Джоэля, когда он, поднявшись, сказал:

– Думаю, мы все должны поаплодировать Элис и Шену – это было волшебным.

Все начали аплодировать, хотя большинство и так уже успели поблагодарить поваров и выразить им свое восхищение. Элис выглядела немного смущенной всеобщим вниманием, а Шен вообще сгорал со стыда.

Когда Джоэль сел на место и все успокоились, Хлоя спросила:

– Можем ли мы что-то сделать? Я имею в виду помочь спасателям найти нас? Они уже наверняка начали искать, правда?

– Конечно, они нас ищут, – заявил Джоэль. – Может, кто-нибудь уже увидел дым от нашего костра.

Крис согласно кивнул, хотя своими глазами видел, какие бескрайние джунгли их окружают. Мила, подруга Хлои, раскрыв рот, слушала их лидера, словно он вещал библейскую истину. Ник и Оскар, друзья Джоэля, тоже верили его заверениям, как и Сандип.

Однако были и другие. Джордж играл в футбол, поэтому Том не знал, почему парень сидел в хвосте самолета, а не с остальными членами команды. Он улыбнулся после слов Джоэля о костре. Всем своим видом Джордж показывал, что не собирается верить тому, что тот говорит. Кейт и Эмма, одноклассницы Тома, обменялись скептическими взглядами.

Том не знал, почему ему было так важно, чтобы не все единодушно поддерживали Джоэля. Может быть, потому что он чувствовал – тот не сможет вывести их отсюда. И по-прежнему считал, что им не нужен лидер, но если все-таки это необходимо, то он бы проголосовал за Элис или Шена.

– Как насчет сигнальной ракеты? Где-то должна быть ракетница.

Том вновь стал прислушиваться к разговору. Он не понял, кто это сказал – возможно, Ник.

Барни авторитетно заявил:

– Обычно они хранятся в бортовой кухне носового отсека, понятно, почему. Но даже если мы найдем ракетницу, мы не можем растрачивать все ракеты здесь.

Ник недоуменно покачал головой и раздраженно поинтересовался:

– Почему же не можем?

Барни стоял на своем.

– Крис был на вершине склона, он подтвердит: ничего, кроме джунглей, насколько хватает глаз, вокруг нас нет. Мы здесь провели все утро и не видели ни одного самолета.

– Он прав, – кивнул Джоэль. – Если мы найдем ракетницу, то оставим ее до того момента, когда будем знать, что спасатели рядом.

Стало понятно: Джоэль продолжал верить в то, что достаточно просто подождать, и спасатели найдут их.

Крис посмотрел на свою пустую пластиковую тарелку, и вдруг его лицо посветлело.

– А в кухне есть спиртное?

Ник наклонился и, показав на него пальцем, улыбнулся:

– Отличная мысль!

Джоэль растерялся, не зная, что ответить, но Элис тут же твердо оборвала Криса:

– Есть, но никто не должен его трогать. – Все посмотрели на нее. – Мы оставим его для обработки ран и, если понадобится, для обезболивания. – Ее слова произвели зловещее впечатление, и Том увидел, как на лицах людей появилось выражение тревоги. Внезапная смерть Тоби, видимо, крепко засела в головах, и все смогли живо представить себе обстоятельства, о которых говорила Элис. – Есть еще кое-что. Раз я и Шен отвечаем за еду и воду, то нам будет сложно вести учет, если кто-то еще будет ходить на кухню.

Тому стало интересно, возразит ли кто-нибудь, но когда говорила Элис, в ее голосе слышалась сила, с которой нельзя было не считаться. Все притихли и посмотрели на Джоэля – тот согласно кивнул.

– Она права в том, что касается спиртного и кухни. – Он задержал свой взгляд на Томе. – Каждый должен делать свое дело. Мы не сможем выжить, если все будут делать что хотят.

Том выдержал его взгляд, и Джоэль почувствовал облегчение, когда Шен спросил:

– Может, собрать еще дров?

Пока костер горел ровным пламенем, но веток, чтобы подложить в него, уже не было. Однако Джоэль отказался от предложения.

– Думаю, с этим можно немного подождать. Теперь нам нужно закончить с багажом. У нас в рюкзаках или в сумках других пассажиров должны быть фонарики и спрей от насекомых. Давайте соберем все, что сможем найти, прежде чем стемнеет.

Активная работа тут же возобновилась, и вновь Том не мог не обратить внимания на то, что некоторые быстрее остальных вскочили с места и принялись за дело. Элис, Шен и Барни направились к ступенькам в хвосте самолета, и через минуту Том последовал за ними.

Глава 13

Поднявшись на верхнюю ступеньку, он услышал, что Элис и Шен обсуждают вопросы, связанные с едой, сортируя и разделяя ее. В другой стороне Барни работал во втором туалете.

Том заглянул к нему, а потом повернулся и вдруг заметил за задними сиденьями ниши, где стояли ящики со спасательными плотами. Тут же в голову ему пришла мысль, простоте которой он улыбнулся.

Это казалось настолько элементарным, что парень даже не поверил себе и обратился к Барни:

– Можешь подойти сюда на минутку?

Тот вышел из туалета и выжидательно уставился на Тома.

– Спасательные плоты.

– Конечно, они есть во всех самолетах, – кивнул Барни. – Двойное количество аварийных трапов и спасательных плотов, но на борту для них должно быть достаточно места. Толку от них в джунглях никакого.

– Если только рядом нет реки.

– Точно! – Глаза Барни загорелись. – Да! Даже если они пригодятся не на всем пути, на них перемещаться безопаснее и проще, чем идти пешком через джунгли. То есть риски, конечно, есть, но...

Он умолк, заслышав шаги, – кто-то поднимался по ступенькам. Они повернулись: в салон вошла Наоми. Высокая и необыкновенно красивая, она играла в теннис на полупрофессиональном уровне. Директор Фриман не уставал с гордостью повторять, что в один прекрасный день девушка станет Наоми Канг, победительницей Уимблдона. Но, несмотря на все ее очевидные достоинства, у нее тоже было мало друзей.

Она улыбнулась, заметив, как все уставились на нее, и пояснила:

– Я хочу писать.

– Чувствуй себя как дома. – Барни жестом показал на туалет, который уже успел сделать. – Смыва нет, но сила тяжести тебе в помощь.

Том прыснул от смеха. Наоми неуверенно улыбнулась и зашла в уборную.

Парни не слышали, как к ним подошел Джордж, – он возник в дверном проеме и посмотрел на Тома.

– Можно спросить?

Тот пожал плечами. Он никогда прежде не встречал так много людей, желающих с ним поговорить.

Барни воспринял это как намек на то, что ему лучше уйти:

– Пойду поработаю.

Джордж озадаченно проводил его взглядом и когда они с Томом остались одни, сказал:

– Я нечаянно услышал разговор Элис и Лары. Если собираешься уйти отсюда, я пойду с тобой, если не против. Думаю, Джоэль говорит дело, но оставаться здесь – плохая идея.

Том снова пожал плечами, хотя на самом деле начинал удивляться тому, что столько людей хотят идти с ним.

– Конечно. Мы уходим послезавтра, если до этого не получим какой-нибудь знак о приближении спасателей.

– Отлично. Знаю, мы прежде никогда не разговаривали, но мне твой план реально нравится.

Том кивнул, и Джордж пошел обратно. Но прежде, чем исчезнуть в проеме, он обернулся.

– Я ушел из футбольной команды месяц назад. Моей команде это пришлось не по нраву, поэтому я и не сидел с ними.

– Ясно. Не знаю, зачем ты мне об этом сообщаем, но... ладно.

Джордж улыбнулся и добавил:

– Я знаю. Думаю, мне просто нужно было высказаться: мой уход из команды спас меня от смерти.

Том согласно кивнул, и парень ушел.

Потом открылась дверь туалетной комнаты, и из нее вышла Наоми.

– Я тоже пойду. Если можно. Я хочу пойти с вами, ребята.

– Хорошо.

Она, казалось, удивилась тому, как легко Том согласился, и, словно ей нужно было продолжать его убеждать, добавила:

– Спасибо. Я... хм... чувствую себя здесь белой вороной.

– Мы оба себя так чувствуем, но не волнуйся, я тебя не брошу.

– Спасибо.

Она попыталась улыбнуться, но едва могла сдержать слезы. Том совершенно ее не знал, но в тот момент увидел, насколько Наоми была ранимой в душе при всей своей внешней силе, и ему стало жалко ее.

Более того, он сочувствовал ей. Он сочувствовал *всем* тем людям, которые хотели идти с ним. Ребята надеялись на него, рассчитывали, решились довериться человеку, который ни разу в жизни никому не помог. Вот в каком отчаянии они были.

Глава 14

Внизу работа продолжалась еще около часа, но с усилением послеполуденной жары активность начала слабеть. К тому же всех доканывали насекомые, которых не отпугивали спреи. Слабость одолела людей, и через некоторое время большинство уже спали, лежа на рюкзаках, брошенных вокруг костра.

В конце концов Том тоже уснул в сиденье самолета. Когда его мысли остановились, он понадеялся, что увидит свой полетный сон, но тот не приходил. Он не увидел вообще никаких сновидений, и, наверное, это было к лучшему.

Проснувшись и глядя на спинку сиденья перед собой, Том несколько мгновений пытался вспомнить, где он, а потом еще осознать, что этот самолет уже никуда не летит.

Он услышал голос Элис, прошел в носовую часть самолета и посмотрел вниз. Та подбрасывала ветки в костер, который почти угас. Остальные тоже проснулись, и Джоэль, который, видимо, также уснул и был разбужен ее голосом, пытался восстановить контроль над ситуацией.

– Так, всем разойтись и искать дрова для костра! Нужны старые и сухие, но несите все, что сможете найти. И помните о змеях – больше никаких происшествий. – Большинство пыталось сбросить дрему, спровоцированную жарой, и голос Джоэля стал звучать громче и более напористо: – Давайте, друзья, через час станет темно, нам нужен этот костер!

Наконец люди начали шевелиться, разбредаясь среди деревьев. Том взглянул на часы, потом на небо. По его самым оптимистичным прогнозам ночь должна была наступить гораздо раньше, чем через час, – темнота надвигалась стремительно.

Он вышел и остановился, чтобы пропустить Элис, поднимающуюся по ступенькам.

Она покачала головой в негодовании.

– Людям нужно было сначала собирать дрова, а не разгребать багаж... Придурок!

Шен появился в дверях кухни и, увидев Тома, произнес:

– Привет. Барни сказал мне о плотях. Отличная идея. Не знаю, почему это не пришло мне в голову.

Элис тут же перестала злиться.

– Что за плоть?

– Пойдем поможем мне с едой, и я расскажу, – предложил Шен.

Том отправился собирать хворост. Впервые после того, как спустился с вершины, он оказался под куполом из крон деревьев, и сейчас его поразила окружающая зловещая тишина.

Да, парень слышал голоса других людей, которые громко переговаривались среди деревьев, над ухом беспрестанно звенели насекомые и слышался шорох тысяч разных созданий. Но в эпицентре этого шума был покой – своеобразное умиротворение, необычайная упорядоченность.

Это напомнило об ощущении, которое возникало во время полетного сна, – связь со всем живым миром и с каждым его обитателем в отдельности. Так же Том чувствовал себя и здесь – джунгли жили своей жизнью и снаружи, и внутри него. Он словно знал, что ему было предназначено оказаться тут, будто какая-то его часть все это время жила здесь и ждала, когда остальные части ее догонят.

Он шел по тропе и вдруг заметил впереди поваленное дерево. Парень подошел к нему и внимательно осмотрел землю, растения вокруг – нет ли змей и пауков. Дерево лежало поперек тропы, из ствола торчали несколько засохших ветвей, которые легко можно было обломать. Том ухватил несколько и кинул на тропу, потом еще и еще – быстро образовалась приличная куча хвороста для костра. Вдруг он насторожился. Послышался шум ломающихся ветвей – слишком странный, слишком громкий на фоне естественных звуков окружающей природы.

Набрав столько веток, сколько мог унести, Том остановился и прислушался. Теперь голоса людей раздавались далеко, словно он ушел глубоко в джунгли, а вся группа осталась где-то в другом месте. Он вдруг понял, что теперь совершенно один.

А потом, безо всякого предупреждения, Том почувствовал страх, ощутил присутствие *еще* кого-то. Никого из потерпевших крушение рядом не было, он это знал. Но также знал и то, что здесь есть еще живое существо – оно следит за ним, а он ушел слишком далеко от лагеря и людей. Именно за такую беспечность Том критиковал остальных.

Несмотря на то что было жарко и влажно, его прошиб холодный пот. Кулаки сжались, мышцы ног напряглись; парень хотел бежать, но не мог: подошвы будто приросли к земле. Том даже не знал, что за опасность его поджидает, но чувствовал, что она есть, всем своим существом.

Кэлловэй медленно повернулся направо и отшатнулся, практически отпрыгнул, увидев вверху на упавшем дереве неясный силуэт с парой желтых глаз, которые, не отрываясь, смотрели на него. Внимательно смотрели на него – напряженные, полные сконцентрированной угрозы.

Какой-то долей мозга Том определил, что это ягуар, хотя глаза уже начали слезиться, а желудок сжался в тугой комок. Ему стало тошно от осознания факта: это случилось именно с ним, удача отвернулась от него.

Он по-прежнему хотел бежать, но не мог, и все та же не парализованная страхом часть мозга предупреждала, что подросток не должен поворачиваться к источнику опасности спиной, что единственная надежда выжить – оставаться лицом к лицу с врагом. К тому же Том не мог определить, насколько тот был большим, насколько пугающе выглядел.

Том сделал полшага назад, подумав, что в этом положении сможет схватить ветку из кучи. Но даже такое слабое движение моментально отразилось на поведении ягуара: его мышцы напряглись перед готовящимся прыжком.

Он не знал точно, как лучше воспользоваться веткой. Этот зверь был слишком большим, слишком сильным, и Том понимал, что теперь единственный его шанс спастись – это приблизиться к нему, закричать, напугать кошку так, чтобы она убежала. Парень знал: это нужно сделать, но не мог заставить себя поднять руку, боясь, что план не сработает и только приблизит его смерть.

А Том *хотел* жить и остро осознал, пожалуй, впервые в жизни: он не готов умирать. Но у него будет только одна возможность, чтобы спастись. Холодный пот стекал по спине, тело сообщало жестокую правду, что шансов почти нет.

Том подумал о своем телефоне, таком ярком, громком. Он скользнул рукой в карман и нажал на кнопку включения питания. Прошла секунда, которая, как ему показалось, длилась вечность; парень услышал усиливающийся гортанный рык ягуара над ним и снова ощутил напряжение, которое в любой момент могло спровоцировать прыжок.

Он продолжал в упор смотреть на зверя, хотя глаза уже отчаянно слезились – хотелось моргнуть, чтобы стряхнуть слезы, – но боялся прервать зрительный контакт.

Наконец устройство в ладони зазвонило, и сердце вновь зашло, переполненное адреналином. Том вытащил телефон и вытянул руку, боясь обронить, так как от страха не вполне контролировал движения.

Телефон загорелся ослепительно ярко среди густых зарослей джунглей. Раздался знакомый звонок – громкий, оглушительный на фоне тишины вокруг. И в этот момент подросток увидел, что у него еще есть шанс: то ли от света, то ли от громкого звука голова ягуара дернулась – еле заметно, но это выдало его неуверенность или даже страх, и Том ощутил в теле очередной взрыв адреналина.

Он не колебался: изо всех сил бросил телефон в хищника, целясь ему в голову. Кошка спрыгнула с поваленного дерева, и Том непроизвольно отшатнулся. Но ягуар отпрыгнул от него

– это был грациозный полет на огромной скорости, который только подтвердил, что шансов выстоять в этой схватке у человека не имелось. Кошка убежала, продираясь сквозь кустарники, а телефон, так и не долетев до цели, громко звонил где-то за деревом.

Секунду Том стоял как вкопанный, пытаясь осознать, что выжил; его сердце бешено колотилось. Он посмотрел вниз, увидел кучу веток, и это вернуло его к реальности, привело в чувства. Парень наклонился, собрал хворост и побежал, так быстро, как никогда в жизни. Гибкий и невесомый. Легкие пылали огнем, мышцы наполнились до предела сконцентрированной энергией. Пару раз он споткнулся, оглядываясь назад, отказываясь верить в то, что опасность миновала, что зверь не будет преследовать его, но ни разу не упал, а лишь несся еще быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.